

АНАСТАСИЯ МИЛЛЮР

АКАДЕМИЯ СТРАЖЕЙ

Я ВЛЮБИЛАСЬ В
ПАРНЯ СЕСТРЫ

Анастасия Миллюр

Академия стражей, или Я влюбилась в парня сестры

<https://litres.ru/74420067>

Аннотация

Семь лет назад я попала в неприятности, но появился он и спас меня.

Джехан Вайс.

Он пятикурсник, страж, глава студсовета и красавчик. Я была влюблена в него с двенадцати лет. Год назад мы встретились снова, и я узнала, что он... Парень моей сестры.

*** Несколько лет я не мог избавиться от скопившейся в теле скверны, а потом появилась она.

Лансель Егер.

Мы встретились год назад, она первокурсница, хранительница, гоняет на черном байке, а от ее улыбки зажигается мир. Она... Сестра моей девушки. И она совершенно точно под запретом.

♥#альтернативный современный мир, где есть стражи и хранители, которые сражаются с монстрами

♥#запретные чувства, эмоции на грани

♥#взросление героев

♥#ХЭ

Содержание

ПРОЛОГ	4
ГЛАВА 1	24
ГЛАВА 2	33
ГЛАВА 3	46
ГЛАВА 4	59
ГЛАВА 5	81
Конец ознакомительного фрагмента.	82

ПРОЛОГ

Год назад...

Тело ломило так, что хотелось орать. Копшение скверны внутри было почти невыносимым. Почти.

— Джехан! Ты рано сегодня! Монстры увидели тебя и разбежались в ужасе? — услышал я смутно знакомый голос за спиной, но даже не смог вспомнить, кому он принадлежал.

Мне просто нужна была моя доза кофеина и пять минут тишины. Почему в полночь в общежитии так много людей шло по коридору?

— А ты караулишь меня с часами, когда я возвращаюсь? Одной женушки мне достаточно, спасибо, — бросил я парню и, наконец, подойдя к дверям своих апартаментов, рывком распахнул их.

В глаза сразу же бросились ярко-красные туфли. Я ненавидел красный. И прямо сейчас ненавидел эти туфли. Ненавидел то, что они не стояли на обувной полке, а валялись на полу. Ненавидел сам факт их присутствия на своем пороге.

Мартиша.

Сколько раз я просил ее не приходить ко мне, когда меня вызывали в разлом?

Я закрыл глаза и выдохнул. Медленно. Ровно. Главное дышать.

Пальцы до боли стиснули дверную ручку и пришлось приложить усилие, чтобы разжать их. Дверь с тихим жужжани-

ем закрылась.

Из ванной комнаты доносился шум воды, Тиша принимала душ. А на софе в прихожей лежала ее сумка с вещами. Все это говорило о том, что Мартиша собиралась остаться на ночь.

Возня скверны внутри усилилась, а вместе с ней и желание заорать на весь дом, так чтобы слышали все любопытные соседи.

Я растер лицо руками.

Кофе. Мне нужен гребаный кофе. Две чашки, а лучше три.

— Джей, ты вернулся? Ты помнишь, что завтра утром у нас встреча с моей семьей? — крикнула Мартиша и вышла из ванной в одной из моих футболок, высушивая волосы полотенцем.

Она смотрела выжидающе, безусловно полагая, что я сейчас кивну и скажу, что, разумеется, помню об этом, словно моя голова в эту минуту не раскалывалась пополам и не трещала по швам.

Я стиснул челюсти и медленно выдохнул, сдерживая себя, чтобы не высказать моей девушке все свои мысли в очень резкой форме. Рука механически сняла кофеварку с плиты.

— И что означает твое молчание? — требовательно спросила она, бросая на диван мокрое полотенце.

Мой взгляд прикипел к белому пятну на темно-синей бархатной поверхности, я начал дышать глубже, чтобы не озве-

реть окончательно. Я был помешанным на порядке психом, меня до дрожи бесило, когда вещи валялись не на своих местах.

— Повесь полотенце в ванную, — медленно, контролируя свой тон, произнес я.

Она кинула на меня раздраженный взгляд, закатила глаза и бросила тихо: «Придурок». Но тем не менее подхватила полотенце и скрылась за высокой дверью, хлопнув дверью.

Кровь застучала в висках, и я до боли зажмурился, втягивая в себя воздух и шаря по столу в поисках кружки с кофе. Я был в шаге от того, чтобы сорваться.

Но стоило терпкой горечи обжечь мой рот, как копошение скверны немного притупилось. И меня отпустило. Не до конца. Скверна никогда не покидала мое тело, как это было у остальных стражей. Но отпустило настолько, что я действительно вспомнил, как месяц назад Тиш говорила мне про встречу с семьей.

Держа кружку, я потер лоб ребром большого пальца, пытаясь понять, что теперь с этим делать. Ведь с утра у меня были дела в студенческом совете, а я бы не хотел их откладывать.

— Джей! — воскликнула Мартиша, появляясь на кухне. — Ужин с моей семьей. Только не говори, что забыл!

В ее голосе звучало столько недовольства, словно я был обязан держать в памяти вещи, о которых она мне говорила сто лет назад. За последние дни Тиш ни разу не упомянула

об этой встрече и не спросила свободен ли я.

Но я не говорю ей своих мыслей. Ведь тогда этот разговор растянется до бесконечности.

— Прости.

Я залпом допил кофе.

— Но Джехан!.. — начала она. — Ты не можешь вот так со мной поступить!..

Поток ее претензий был бесконечным, но я едва ли в него вслушивался.

Дыши. Ровно и медленно. Главное дыхание.

Пальцы стиснули кружку с такой силой, что оставили вмятину, и я направился к мусорке. Теперь эта чашка негодна.

— Ты вообще меня слушаешь?!

Нет.

— Да, — бросил я, закрывая шкаф. — Но я правда не могу.

Мартиша посмотрела на меня слезящимися глазами, нервно скомкала маленькими пальчиками ткань моей футболки и демонстративно ушла, показывая, как она недовольна.

Боги, дайте мне сил...

Неужели мы должны были выяснять эти семейные проблемы сегодня и сейчас? Неужели она не понимала?..

Я тут же остановил себя. Не понимала. Тиш не была ни стражем, ни хранителем, она понятия не имела, как ощущается проникшая в тело скверна.

Заварив себе еще чашку кофе и сделав несколько глотков, я почти почувствовал себя человеком, готовым идти мириться со своей девушкой, но неожиданно Мартиша сама вышла из спальни с красными глазами и шмыгающим носом. Она бросила на меня обиженный взгляд и села на диван.

— Лансель приехала на выходные.

Лансель. Это имя я слышал всего пару раз и знал только, что оно принадлежало младшей сестре Тиш, которая последние пять лет училась в пансионате за границей. Мартиша не рассказывала мне про отношения между ними, но нетрудно было догадаться, что сестры не слишком ладили.

Вот, откуда росли ноги.

Вот, почему Мартиша заявила ко мне, хотя я просил ее этого не делать.

Она была расстроена и нуждалась в моем утешении. Только вот время Тиш выбрала до безобразия неудачное. Но я с этим разберусь. Разберусь, как и всегда.

Я протяжно выдохнул и, подойдя к дивану, опустился перед Мартишей на корточки, заглядывая в глаза.

— Хочешь поговорить об этом?

Это нужно было спросить, но, пожалуйста, скажи «нет». У меня глаза слипались.

Она опустила взгляд и заправила за уши темные пряди волос, медля с ответом и покусывает губы, как делала всегда, когда нервничала.

— Перестань, — остановил я ее мягко, потянув за уголок

рта.

— Она... Я...

Мартиша словно не находила слов, чтобы выразить свои мысли. А такого не было никогда.

— У нас не лучшие отношения, — наконец, произнесла она, прожигая взглядом свои коленки. — Поэтому ты должен быть на встрече вместе со мной. Лансель будет груба, родители начнут носиться вокруг нее и все ей прощать, потому что давно не видели, а я буду чувствовать себя одиноко. Пожалуйста...

Я взял паузу, прежде чем ответить.

Эта Лансель уже рисовалась мне монстром с рогами, хвостом и копытами, единственной целью которого было обеспечить несчастье старшей сестре. Но это не заставило меня возненавидеть ее, а напротив - скорее породило любопытство.

Какая она без призмы взгляда Тиш?

Ладно, каюсь, я всегда мечтал о младшей сестре.

— Хорошо, — коротко проговорил я, и Мартиша тут же кинулась мне шею, шепча, что я лучший.

Но я устало убрал ее руки и отправился в душ.

Слава богам, мы с этим закончили.

Постукивая пальцами по рулю, я ожидал, пока загорится зеленый. Тиш, опустив светозащитный козырек, подкрашивала губы алой помадой.

— Ты выглядишь напряженно, точно все в порядке? — уточнила она и кинула на меня обеспокоенный взгляд.

Нет. Отец прислал сообщение, что хочет обсудить со мной мои навыки боя, иными словами прочитать мне лекцию о том, какой я бездельник, и что работаю недостаточно и не в полную силу. Но мне не хотелось обсуждать это с Мартишей.

Загорелся зеленый, и я плавно тронулся с места.

— Да. Что насчет твоей проектной работы с тем эликсиром? — перевел я тему, следя за дорогой.

— Ну... — Тиш убрала помаду в сумочку и подняла козырек. — Я разработала уже, кажется, миллион концепций, но этому говнюку-профессору ничего не нравится.

— С ним сразу было все понятно. Просто кто-то повелся на симпатичную мордашку и решил, что он - паинька. Разве я не говорил тебе, что он тот еще требовательный тип?

Она недовольно фыркнула и, сложив руки на груди, отвернулась к окну.

— И ничего я не повелась. При первой встрече он был очень милым...

— Ну, да... — саркастично проговорил я. — Его милота колебалась где-то на уровне доброжелательности разломного монстра.

— Ты неприятный... — с напускной обидой бросила она, и я не сдержал улыбки, при этом замечая краем глаза, как с моей машиной равняется байк.

Хорошо.

Назвать этого красавца просто байком было бы приуменьшением года. Черный мощный зверь с герметичным корпусом и низким рулем был огромным, но в то же время до боли сбалансированным и идеальным. И на этом монстре восседала девчушка в короткой клетчатой юбки, чья нога была в два раза меньше выхлопной трубы.

Как эта малышка вообще удерживала мотоцикл на ходу? Моя улыбка стала шире.

А девчушка в ярко-розовом шлеме вдруг повернула голову в мою сторону и кивнула на дорогу впереди. Она поддала газу и выехала чуть вперед, а затем снова поравнялась с моим боковым окном.

Предлагала мне гонки?

В груди поднялось упорно подавляемое мной предвкушение скорости, чистейшего адреналина и полной свободы. И на краткий миг ко мне даже закралась абсурдная мысль выжать до пола педаль, принимая ее вызов. Мне было безумно интересно, действительно ли она стояла монстра, на котором восседала.

Но потом я бросил взгляд на ничего не подозревающую Тиш, вспомнил, почему запер в отцовском доме свой собственный байк и намеренно сбавил скорость, давая уличной гонщице понять, что отказываюсь от вызова. Она дернула плечом, будто говоря: «Твое дело», ускорила, и тогда я заметил выгравированную надпись над номерами байка.

«Поцелуй меня в зад».

Эта девчушка точно поехавшая. Но я почему-то улыбался, пока смотрел на дорогу впереди и представлял, как она, пригнувшись к баку, сливается воедино со своим байком и без страха мчит вперед на бешеной скорости.

Мы остановились у ресторана, который был известен в нашем городе как идеальное место для встреч со старшим поколением. Передав ключи парковщику, я вышел из машины и открыл дверь для Тиш, помогая ей выбраться.

Она выглядела напряженной, и я, склонивший к ее уху, прошептал:

— Я уже говорил, что ты великолепно выглядишь? Давай покончим с этой встречей быстрее, а после я отвезу тебя, куда ты пожелаешь.

Мартиша подарила мне благодарный взгляд и смущенно улыбнулась.

Ей нужно было так мало для того, чтобы почувствовать себя счастливее...

К нам уже спешила хостес. Ожидая ее, я окинул взглядом парковку и вдруг наткнулся на знакомый байк. Я не мог его перепутать, это точно он. Значит, и его наездница находилась где-то поблизости?

С чуть большим интересом я взгляделся в панорамные окна ресторана, но не увидел в них никого отдаленно похожего на ту девушку. Я не понимал, что именно в ней заинтересовало, но мне отчего-то уже не терпелось зайти внутрь.

Хостес провела нас к бронированному столику. Родители Тиш сидели за ним в одиночестве. Вероятно, ее сестра еще не пришла.

— Джахан, Мартиша, — мадам Егер приветливо улыбнулась, но улыбка не тронула глаз.

Ее темные волосы были убраны в гладкий пучок, а все тело — спрятано под шелком темно-бордового платья. Строгая, волевая, требовательная.

Существовали люди, которые излучали тепло. Оно словно естественным образом изливалось из их тела, и к ним невольно хотелось быть ближе, чтобы нежиться в этой мягкой, окутывающей пушистым одеялом, теплоте. Но мадам Егер была совершенно другая. Она, наоборот, словно поглощала все тепло, которое было в округе.

— Добрый вечер, — тихо проговорил месье Егер.

Он всегда выглядел так, словно из него вот-вот выплеснутся остатки жизненных сил. Синяки под его глазами молили о сне, а впалые щеки и сухая, шелушащаяся кожа о большем внимании к своему рациону. Месье Егер был нескладным, высоким и худощавым, точно трость. У него и руки были точно такими же, словно иссушенная кожа натянута на кости.

Он протянул мне руку, и я невольно помедлил, боясь, что если сожму его пальцы сильнее, чем нужно, то кости хрустнут.

Тем временем Мартиша оглядывалась и теребила кри-

сталлики на своем платье. Нервничала, беспокоилась, но задать вопрос не решалась.

Я положил руку на заднюю сторону ее шеи, слегка массируя, но этого ей хватило для того, чтобы выдохнуть спокойно.

— Тиш сказала, что ее сестра вернулась. Она присоединится к нам сегодня? — спросил я, отодвигая для своей девушки стул.

И стоило мне лишь упомянуть о Лансель, как мадам Егер странным образом преобразилась. Ее вечно безразличные глаза, от которых веяло могильным холодом, вдруг наполнились теплотой, а на губах нарисовалась вполне искренняя улыбка.

От подобных метаморфоз по моей спине пробежали мурашки. И я невольно подумал о том, что сейчас мама Тиш израсходовала весь годовой запас тепла, который на протяжении многих месяцев упорно высасывала из окружающих.

— Она отошла в дамскую комнату, — проговорила мадам Егер и переглянулась со своим мужем, на бледных щеках которого расцвел слабый румянец. — Лана скоро придет.

Я заинтересовался.

Лансель здесь даже не было, но ее родители уже выглядели более живыми, чем за всю историю нашего знакомства. Что же в ней такого особенного?

Мой взгляд невольно скользнул в сторону дамской комнаты. Но тут скверна зашевелилась внутри, и я с силой втянул

в себя воздух и закрыл глаза, справляясь с приступом.

Вдох и выдох. Главное дышать.

Контролируя потоки воздуха внутри своего тела, я пропустил момент, когда скрипнул стул. Почувствовал только, что Тиш толкнула меня коленом.

— Привет, меня зовут Лансель. Ты Джехан, верно?

Открыв глаза, я наткнулся на изумительно красивые бледно-зеленые глаза с чистым и по-детски открытым взглядом, таящим в глубине искрящиеся вспышки.

Лансель.

Ее аккуратные ровные губки сложились в лучистую улыбку, из-за которой на щеках возникли две совершенно очаровательные ямочки.

— Мама много о тебе говорила, — продолжила она легким тоном. — Вау, сестре так повезло, ты настоящий красавчик!

Я почему-то не смог найти слов, чтобы ответить.

А инстинкты стража завопили об опасности, как при встрече с высокоуровневым монстрами. Тревога. Обнаружена угроза для жизни, нужно срочно найти безопасное убежище и оценить уровень риска.

Не понимая, что происходит, я выдавил улыбку и, кажется, что-то сказал. Кажется, родственники Тиш даже улыбнулись. Но при этом мой взгляд остался прикованным к Лансель.

Красивая. Да. Но она все еще просто девушка, к тому же

сестра Мартиши. Тогда почему я, как полный болван, растерял весь свой словарный запас?

Наконец, я сумел оторвать от нее глаза и, зашарив по столу в поисках более безопасного зрелища, наткнулся на ее руки. Тонкие пальцы были усыпаны кольцами разных форм и размеров, а ногти - выкрашены в ярко-розовый. И это выглядело... Горячо.

Я точно придурок. Она же младшая сестра Тиш, соберись, Джей!

Мартиша сжала мою руку, привлекая внимание. Она была обеспокоена - видела, что я вел себя не как обычно. Тиш встревоженно стрельнула взглядом в щебечущую с родителями Лансель и слегка приподняла бровь, будто спрашивая, все ли в порядке.

Я коротко кивнул ей и, потянувшись, в порыве прижался губами к ее волосам, потому что почувствовал - что-то произошло. Внутри меня словно со скрипом и грохотом сдвинулась гранитная плита, которая - я уверен - была монолитом.

Словно вор, я снова украдкой бросил взгляд на Лансель. Она рассказывала забавную историю из пансионата, а мадам Егер улыбалась, ласково поглаживая дочь по руке.

Были люди, которые излучали тепло. Оно словно естественным образом изливалось из их тела. К ним невольно хотелось быть ближе, чтобы нежиться в этой мягкой, окутывающей пушистым одеялом теплоте. Я редко встречал таких. И Лансель... Лансель была именно такой.

За час я едва ли произнес пару слов, потягивая вино, которое, как и кофе, притупляет ощущение скверны внутри. Официант принес десерты, а я понял, что мне пора было остудить голову и, извинившись, вышел на балкон.

Внизу раскинулась панорама города с высокими многоэтажками из черного стекла и редкими островками парков между ними. Осенний воздух приятно охлаждал разгоряченную кожу.

Я запрокинул голову и позволил нескольким бокалам вина делать свое черное дело - дарить мне возможность не думать ни о чем.

— Скучно, да? — вдруг раздается за спиной мелодичный голос.

В груди приятно защемило, а на губах сама собой появилась улыбка

— Ты не выглядела так, словно тебе скучно.

Наконец-то! Бог разумной речи все же вернулся ко мне грешному и позволил произносить слова так, чтобы они не казались бляением полусдохшего барана.

Я повернул к Лансель голову, и наши взгляды встретились. Она улыбнулась, переплела руки за спиной и, удерживая мой взгляд, сделала несколько шагов от меня спиной вперед. Я невольно проследил, как натянулась от движений ткань ее темно-бордовой водолазки, обрисовывая упругую грудь.

— Я рада, что вы с Тиш встречаетесь. Всегда мечтала

иметь старшего брата. А ты выглядишь неплохим человеком.

Какие поспешные выводы.

— Откуда ты знаешь? — вздернул я бровь с крошечной усмешкой. — Быть может, в моем багажнике прямо сейчас лежит труп?

Она остановилась, ее взгляд стал глубже, Лансель словно бы прошупывала каждый миллиметр моего лица. И такое внимание к себе мне было странно приятно.

— Предположу, что будь в твоей машине труп, ты бы не стал так просто заявлять об этом, — уверенно произнесла она. — Но для окончательно вердикта мне нужно убедиться.

Подойдя ко мне, она перевесилась через балкон и завертела головой по сторонам, и поднявшийся ветер, словно только этого и ждал подхватил его длинные светло-медовые волосы, забранные в высокий хвост.

Это странно, что в этот момент я немного завидовал ему?

— Которая из них твоя колымага?

Я почти покорен оскорблен.

— Колымага? Молись, чтобы моя девочка не услышала твоих слов.

Оперевшись о перила, я прошелся взглядом по открытой парковке и, найдя свою черную красавицу, указал на нее.

— Девочка? — улыбаясь, переспросила Лансель, после недолгого разглядывания.

Она выпрямилась и посмотрела на меня с напускным укором.

Мне было забавно. Я подпер подбородок рукой, еле сдерживая смех. Мои губы слегка трясутся, но я поджал их.

— А что не так?

— Ты посмотри - это же явно он! Мальчик, а не девочка, — Лана прищурилась, явно понимая, что несла чушь, но все равно не собираясь останавливаться.

И она была слишком очаровательной, чтобы ее перебивать.

Мне хотелось услышать ее и понять, как она думает.

— И с чего ты решила? — я напустил на себя серьезный вид, но улыбка все равно пролезла через уголки рта. — Какие у машин первичные половые признаки?

Лансель фыркнула и посмотрела на меня с сожалением. В ее глазах отчетливо читалось, как ей жаль такого беспроблемного болвана, как я.

— Какие еще «первичные признаки», Джехан? Здесь все на уровне интуиции. Машина же сама шепчет. Ты должен это чувствовать!

Я отвернулся, чтобы скрыть смех за кашлем. Это было слишком мило. В груди приятно щекотало.

— Хорошо, — я кивнул и, снова посмотрев на Лансель, наугад ткнул в какую-то машину. — Вон та — девочка или мальчик?

Она посмотрела в указанном направлении, а потом засмеялась и, покачивая головой, легонько шлепнула меня по плечу.

— Не жульничай! Это ты здесь невежа, тебе и решать.

Нужно было что-то ответить. На самом деле это не так уж и словно. Варианта всего два, но я залип на ее родинке под левым глазом. У Тиш точно такая же.

Нет, другая.

Родинка Мартиши — просто родинка, темная точка на бледной коже, которую она постоянно пытается скрыть. Родинка же Лансель эдакая бодрая и резвая малышка. Показывая всем недовольным кулак, она смело говорит о своем праве на существование под этим самым глазом, странным образом предавая лицу Ланы еще большее очарование.

— Так каков твой вердикт? — приподняв брови, спросила она и посмотрела на меня в упор.

Ее глаза смеялись.

— Девочка, — бросил наугад, так ни разу и не взглянув на машину.

Лансель облегченно кивнула и ободряюще сжала мое плечо.

— Ну, вот. Ты не совсем пропащий случай. Посмотри на нее, она же застенчивая полноватая девушка, которая раньше отчаянно хотела быть худой, а теперь довольна своим весом. Видишь?

От ее прикосновений по коже расплзлось приятное покалывающее тепло. Мой взгляд стал глубже, и между нами словно начало возникать электрическое напряжение, которое можно было почувствовать на кончиках пальцев.

— Джей? Вы не замерзли тут?

Услышав голос Мартиши, я испытал короткую вспышку разочарования и прочитал ту же эмоцию в глазах Лансель. Но так не должно было быть.

Это все наши ссоры в последнее время. Дело лишь в них. У меня и Тиш все в полном порядке.

Я развернулся к стоящей в дверях Мартиши и, улыбнувшись ей, раскрыл руки для объятий. И на ее лице проскользнуло такое облегчение, что грудь ужалило уколом вины. Я ведь пришел сюда поддержать Мартишу, а вместо этого болтал на балконе с ее сестрой

— О чем щебечете? — спросила Тиш, прижимаясь ко мне и окутывая слабым ароматом цветочных духов.

— О машинах, — ответил я.

Она подняла ко мне лицо.

— Машинах?

— Джехан советовал мне, автомобиль какой марки лучше купить, — лучезарно улыбнулась Лансель.

Я перевел на нее взгляд, приподнимая брови. Могу поклясться своими клинками стража, что говорили мы не об этом. Но она лишь дернула плечом и отвернулась, все еще улыбаясь.

— Зачем тебе машина? Разве ты не предпочитаешь мотоциклы? — нахмурившись, спросила Тиш.

Я удивился.

— Ты водишь байк?

Она снова дернула плечом, не отвечая ни «да», ни «нет»,

но в этом жесте мне показалось что-то странно знакомое. Я снова проскользнул взглядом по ее водолазке и клетчатой юбке до середины бедра.

Святые боги...

«Поцелуй меня в зад».

Это точно она.

Словно догадавшись о моих мыслях, Лана обернулась и подмигнула мне, а затем с поистине лисьей хитрой улыбкой вернулась в зал.

В груди отчего стало тяжело, и я все продолжал смотреть ей вслед.

— Джей... — нервно бросила Тиш.

С неохотой я перевел взгляд на свою девушку и, чуть приподнимая брови, молчаливо попросил ее продолжить.

— Пообещаешь мне кое-что? — пробормотала она.

— Что такое?

Она сглотнула.

— Пообещай мне, что больше ты никогда не будешь оставаться наедине с моей сестрой.

Рада видеть вас в новинке##

Не забудьте добавить книгу в библиотеку## и поставить лайк♥#

ГЛАВА 1

Джехан Вайс

Жух. Жух. Жух.

Моя рука, держа заточку, скользила по острию меча, а я сосредоточенно следил за ней, пытаюсь игнорировать поднимающуюся внутри скверну и крики Мартиши на фоне.

Разве она не пришла в тренировочную комнату, чтобы поддержать меня перед боем? Почему Тиш снова орала?

В меня летели упреки о том, что я совершенно перестал вкладываться в наши отношения, что ради нее я не могу пожертвовать одним единственным вечером и сходить с ней на вечеринку в честь первого учебного дня.

— Все ждут, что мы придем туда вдвоем! Я и так постоянно одна! То у тебя вызовы, то ты торчишь в студсовете, то тебе хочется отдохнуть! Ты выставишь меня на посмешище!

Тратя все силы на то, чтобы контролировать себя, я со свистом втянул в себя воздух и поднял на нее взгляд.

Она была на грани слез, глядя с этим вечным упреком на лице. А я не понимал, что не так с гребаной вечеринкой? Почему в прошлом году мы спокойно ее пропустили, а в этом нам обязательно нужно были идти и непременно вдвоем?

Губы Тиш задрожали, и она вскинула подбородок, сдерживая слезы.

— Так, и скажи, что тебе все равно! Ты за год совсем изменился. Все изменилось после встречи с Лансель!

Только не снова.

Лансель. Лансель. Лансель. Лансель...

За последние месяцы я слышал это имя больше раз, чем за всю предыдущую жизнь. Мартиша, не переставая, говорила о ней. Нет, не так. Она постоянно ныла, сравнивала себя с ней, и всячески пыталась принизить Лану.

И я без понятия почему, но это доводило меня до белого каления.

Тиш выглядела жалко, когда так говорила о сестре. Она уже истратила все слова мира, чтобы описать, какая Лансель негодяйка, словно желая настроить меня против нее.

И лишь одно мне было интересно, понимала ли она, что делала нечто совершенно противоположное? Любая попытка остановить поток дерьма в сторону Ланы заканчивался истерикой, обвинениями и хлопками входной двери.

Как же меня все достало.

Неутихающая скверна постоянно капала мне на мозги, а Мартиша, как сговорившись с ней, и вовсе делала мою жизнь невыносимой.

Раньше я всегда знал, что делать в таких случаях.

Черный шлем, ключи, байк, трасса.

Бешеная скорость. Никаких мыслей в голове. Чистый адреналин. Кайф подобный приему наркотиков. А может это и было моим наркотиком - смертельно опасным наркотиком,

который едва не забрал чужую жизнь, и мне пришлось завязать.

Но ломка... Она была почти невыносима. Особенно в последний год, когда Лансель со своим «поцелуй меня в зад» будто рассыпала передо мной порошок и сказала: «Вдыхай». И у меня сводило горло и зудели пальцы от того, как же я хотел.

— Ты даже не отрицаешь это, — прошептала Мартиша, качая головой и отступая.

Как же. Достало.

Но я запихнул это чувство в задницу, отложил заточку и меч и, обойдя стол, подошел к Тиш. Она подняла на меня обиженный и расстроенный взгляд и добила того, чего хотела - заставила меня почувствовать вину. А следом пришла и причина, по которой я терпел весь этот кошмар.

Потому что это Тиш. Моя Тиш. Девушка, вскружившая мне голову на первом курсе и вытянувшая меня из полного дерьма. Мне нужно напоминать себе почаще о том, что она сделала для меня, и где бы я был, если бы она не оказалась рядом.

Я сжал плечи Мартиши и поцеловал ее в лоб, медленно выдыхая. Раздражение никуда не делось. Просто теперь его стегало чувство вины.

— Прости, — пробормотал я хрипло. — Мне не все равно, Тиш. Мне не может быть все равно на тебя.

Она всхлипнула, и, обняв за талию, прижалась ко мне.

— Прощу, если ты сходишь со мной на вечеринку.

Попытки манипулировать мной бесили. И у меня кишки стягивались в узел при мысли о том, что я должен буду смотреть на блюющих первокурсников вместо того, чтобы отсыпаться после нескольких бессонных ночей, которые провел в разломах.

Но... Мартиша была права. Последнее время мы проводили мало времени вместе. И это была только моя вина.

Раздался сигнальный гудок, призвавший выйти на арену. Тиш вцепилась в меня крепче.

— Не отпущу, пока не пообещаешь, что пойдешь.

Достало.

— Обсудим это после боя, — бросил я, отстранился и, подхватил свое оружие, направился к двери.

— Удачи! — донеслось мне в спину. — Победи их всех!

Я мрачно усмехнулся.

Конечно, Тиш, ты ведь сделала все, чтобы создать мне правильный настрой.

Арена знакомо пахла песком и кровью.

Из ангаров постепенно выходили студенты в серых боевых костюмах. Кто-то вел себя преувеличенно уверенно и рассылал воздушные поцелуи сидящим на трибунах девчонкам, кто-то держался особняком, а кто-то и вовсе выглядел так, будто предпочел бы быть где угодно, но не здесь.

Но так или иначе, все парни волновались.

— А вот и они! Гордость нашей академии! Лучшие стражи со всех курсов! — раздался голос комментатора.

Я узнал его. Это был Симон Голт, третьекурсник с факультета алхимиков. Одно время он ошивался рядом с Мартишей, хотя я даже не представляю, на что он надеялся. Парнишка был назойливым болтуном, но роль комментатора ему подходила идеально.

Привычно крутанув в руке меч, я размял плечи и шею и чуть не оглох от визга с трибун. Усмехнувшись, я отсалютовал девушкам, и крики только усилились.

— Слышите? О, да! Это персональные фанфары нашего звездного студента! Ликуйте, первокурсники и первокурсницы! Вы успели запрыгнуть в последний вагон и теперь своими глазами можете узреть стража И-уровня. Прошу любить и жаловать, Джехан Вайс!

Я нетерпеливо постукивал пальцами по бедру.

Послать бы все эти прелюдии в задницу к монстрам. Давайте уже поскорее начнем. Краем глаза я заметил, что ректор вскидывал руку с пистолетом вверх.

Наконец-то.

В моем теле бушевала энергия, а скверна отступала, потопляемая потоками маны. В сражении для этой гребаной грязной жижи никогда не будет места, и этот бой не станет исключением. Я начала кивать в такт громкой ритмичной музыки, орущей из колонок.

Взгляд заскользил по трибунам, и вдруг я увидел *ее*.

Отчего-то тело замерло и покрылось мурашками.

Вокруг были всплески рук, орущие студенты, пьянеющие от криков и визгов, идиотские плакаты. А посреди этого безумия стояла Лансель. И словно в каком-то дурацком фильме в замедленном действии, ветер трепал медовые пряди ее волос, в светло-зеленых глазах зажигались искорки, а на губах играла легкая улыбка. И она была такой... Такой идеальной в новенькой студенческой форме первокурсников, что это вышибло воздух из легких. Я снова, как и в первую встречу, растерял все свои слова.

Раздавшийся выстрел подействовал отрезвляюще.

Я тряхнул головой и сорвался с места. Но в мыслях была только Лансель.

Разве она не училась за границей? Когда приехала? Почему Мартиша ничего не сказала? Она поступила в нашу академию? Какой у нее был факультет?

Справа от меня просвистел клинок, и я на автомате отклонился.

Соберись, Джехан. Пусть это всего лишь показательное выступление для первокурсников, но если допущу промашку, придется выслушать целый поток брани от отца. А это даже хуже, чем таскаться в разломы каждый день на протяжении месяца.

Отбрасывая все лишнее в сторону, я сосредоточился на инстинктах стража, полностью отдаваясь во власть *охоты*, и, заметив противника, рванул к нему, обманным маневром

заставил его уйти влево, а сам, оказавшись у него за спиной, оглушил его ударом рукоятки.

Трибуны взревели и завизжали.

— Да! Это страж И-уровня! — восторженно крикнул Симон. — Элиот Картер выбыл. У нас были на тебя надежды, Элиот. Но первенство в рейтинге потока ничто по сравнению с настоящим боевым опытом. Правда, Вайс? Сколько разломных монстров ты уже убил?

По крови побежало возбуждение, я едва ли слышал, что говорил комментатор. Перед глазами уже была следующая цель. Блок. Подсечка. Удар. Еще один выбыл.

— Что творит этот парень! Кто-то предупредил его, что мы собрались здесь веселья ради? Полегче с дамой.

Я усмехнулся, войдя в кураж.

Дамы остались сидеть на трибунах, а здесь лишь стражи.

Бой длился недолго. Прошло меньше десяти минут, а все противники уже валялись мордами в песке. Возбуждение от боя стихло также быстро, как прогоревшая спичка.

Гордости я не ощущал, радости от победы тоже.

Остальные стражи были слабее меня на порядок или на два. Все равно, что отобрать конфетку у ребенка.

— Это победа! Вы удивлены? Я - нет. И такая победа требует награды! Вы согласны? Награды! Награды! — тараторит Симон.

А мне не было до него и до того, что он говорил, никакого дела. Я скользил по трибунам в поисках златовласой макуш-

ки, но ее не было.

Я почувствовал разочарование, но сказал сам себе, что она не обязана была дожидаться окончания боя. У нее могли быть дела, или ей просто стало скучно. Но все равно продолжил жадно осматривать первокурсников.

Без понятия, почему мне так важно было найти ее прямо сейчас, это словно помешательство.

Это уже перешло все границы.

Я едва не пропустил, как на меня на бегу запрыгнула улыбающаяся Мартиша, тянущаяся ко мне для поцелуя. Она всегда любила быть в центре внимания, но никогда не велела себя так на людях.

Что изменилось теперь?

Но я не стал задавать этот вопрос вслух. Прижав ее ближе к себе, я поцеловал ее горячо, глубоко и вкусно. Потому что так и должно было быть. Ее губы на вкус были, как вишня, которую она ела перед тем, как мы пришли сюда.

Жаль только, что вишню я ненавидел.

— Да! Это главная парочка нашей академии! Дорогие первокурсницы, кто успел раскатать губу, закатайте ее обратно. Я ставлю на то, что они поженятся.

Она отстранилась и шепнула мне на ухо:

— Ну, так что? Мы идем?

Я уже и забыл.

Гребаная вечеринка.

Но мой взгляд снова нырнул к трибунам, в памяти вспых-

нула Лансель в форме первокурсницы, и внезапно мне захотелось пойти туда. Захотелось пойти на вечеринку.

Я почти в нетерпении. И почти убедил себя в том, что делаю это, чтобы побыть с Мартишей хотя бы один вечер, пока меня снова не вызвали в разлом. Почти убедил. Почти...

— Идем, — кивнул я и, посмотрев на Тиш, щелкнул ее по носу. — Только не надевай красное.

ГЛАВА 2

Лансель Егер

— Лансель, не отставай! — прокричала моя новоиспеченная одноклассница, Ванесса. Она ухватила меня за руку и, активно работая локтями, стала выбивать нам место в первом ряду на трибунах. — Сейчас всё займут!

Я рассмеялась.

Она была настоящим фонтаном энергии. По сравнению с ней я казалась просто паинькой. Наверное, поэтому мы сразу же заприметили друг друга еще пока стояли в очереди регистрации на боевой факультет. Как и я, Ван была хранительницей. Хотя с ее-то характером, я была почти уверена, что она страж.

— Девчонки, вы первокурсницы? — обернулись к нам двое парней. — Вставайте сюда.

— Спасибо, — мило улыбнулась я им, а Ванесса закатила глаза.

— Прекратишь ты распространять свои феромоны уже или нет?

— Какие еще феромоны? Кто я по-твоему? — прыснула я.

— А как еще это назвать? Не удивлюсь, если у тебя под окнами завтра целая толпа страже соберется и будет наперебой петь тебе серенады, — проворчала она.

— Это... — начала я, но слова застряли в горле, когда мой взгляд скользнул на арену.

Я нашла его сразу же, будто во мне был установлен наводящий механизм.

Джехан Вайс. Выделяющий из толпы. Единственный из участников, вышедший в черной форме полноценного стража.

Стоящие рядом со мной девушки завизжали, и я их ни капли не осуждала. Ведь у самой сердце затрепыхалось в груди пойманной птичкой - пойманной сильными руками одного парня с нереальными янтарными глазами и крышесносящей улыбкой.

Я увидела его, и целый год упорных попыток убедить себя в том, что моя семилетняя влюбленность подошла к концу, полетели под хвост разломным монстрам.

Целый год.

С нашей последней встречи прошел целый год.

Целый год я вздрагивала и бежала к телефону, стоило раздаться звуку уведомления, надеясь, что он свяжется со мной.

Целый год я шерстила Сеть, пытаюсь найти о нем хоть крупицу информации.

Целый год я металась между гордостью и чувствами.

И когда, наконец, решила отказаться от своей детской влюбленности, я увидела его и... Не могла ничего поделать с гребаными чувствами.

Это ощущалось как удар поддых.

А ведь все так хорошо начиналось... Я в кой-то веки не опоздала, приехала в академию, зарегистрировалась на факультет, познакомилась с классными ребятами, и нужно же мне было потащиться к арене!

— Я в лужу. Боги, хоть бы у него не было девушки! — пробормотала Ванесса.

Девушка... Девушка у него как раз-таки была.

— Есть, — проговорила я с легкой улыбкой, игнорируя как при этих словах сжалось сердце.

Я ведь так безумно рада за сестрицу, которая встречалась с моей первой любовью.

«Бывшей первой любовью. Кто-то здесь помнит, что мы вроде как его забыли?» — заворчала гордость.

— Лансель! Да, как ты умудрилась-то? Ты же сама мне сказала, что училась за границей!

Ванесса обернулась ко мне с квадратными глазами и неприкрытой завистью во взгляде.

— Что? — я усмехнулась. — Не я его девушка.

Но хотела бы ей быть.

«Сейчас кто-то по шеям получит! Ничего ты не хотела», — подключился к гордости разум.

Ну, да. Конечно.

— Тогда откуда знаешь, что он занят? А-а-а, — в ее взгляде сверкнуло понимание, и она, ухмыльнувшись, легонько толкнула меня локтем в бок. — Ты его фанатка, что ли?

— Он встречается с моей сестрой, — бросила я, дернув

плечом.

Эти слова на вкус были, как бочка дегтя.

— Ничего себе! Даже не знаю, повезло тебе или нет. Я бы удавилась, встречайся моя сестра с таким красавчиком.

Ванесса не представляла насколько была близка к истине.

Краем глаза я заметила, как ректор поднял со стола пистолет, чтобы выстрелить в воздух, и мой взгляд сам собой устремился к Джехану. Я ничего не могла с собой поделать. Как и год назад просто не могла остановить себя от того, чтобы не выйти за ним на балкон.

Понимала, что это глупо, и мне ничего не светило.

Знала ведь, как они с Мартишей любили друг друга.

Но... Но это я встретила его первой! Это со мной он должен был быть!.. Однако я проиграла еще до того, как бой был начат. Просто потому, что они поступили в академию на один курс. Дурацкая судьба. Дурацкое стечение обстоятельств.

«Отвернись, Лансель. Не гляди на него. Отвернись. Ты уже сделала выбор, — накинулась на меня с новой силой гордость. — Ты не будешь бегать за каким-то там парнем, будь он даже самым богом. Не будешь просить от него поощрений в виде объедков внимания со стола твоей сестры. С двенадцати лет ты думала, что он твоя судьба, но тебе показалось».

В горле закололо.

Да. Я все для себя решила.

Уголки моего рта опустились, и вдруг... Джехан посмотрел прямо на меня. Посмотрел и застыл. Словно не ожидал увидеть. Словно ждал этой встречи и надеялся на нее, также как и я.

Бах.

Раздался выстрел, и Джехан, едва уловимой тенью заскользил по полю, а я так и осталась стоять на месте с переполненной чувствами грудью.

Дура. Дура-дура-дура.

На что я надеялась? Зачем выдумывала то, чего не было? Джехан явно не помнил, как спас меня семь лет назад. И уж конечно, он не стал бы рвать их безупречные и идеальные отношения с Мартишей просто потому, что мы поболтали один раз.

Судя по рассказам мамы история их любви была словно списана из какого-то романа. Он был плохишом, который постоянно попадал в неприятности. А Мартиша пай-девочкой, которая рассмотрела за его маской нечто большее.

Я зажмурилась.

Если бы я только знала, что Джехан Вайс, про которого сестра прожужжала нам все уши, был моим *Рыцарем*... Если бы я только знала...

«И надолго мы утонули в этих соплях на этот раз? — язвительно спросил разум. — Мне, быть может, озвучить для тебя определение словосочетания «большие он нам не нужен»?».

— Что-то у меня в горле пересохло, — произнесла я, насильно отрывая глаза от Джехана. — Ванесса, хочешь воды или кофе?

— Воду, — пробормотала она, не задумываясь, полностью поглощенная боем на арене.

Я кивнула и оглянулась на стоящих рядом старшекурсников.

— Ребят, кто-то будет что-то из напитков? Я принесу.

Те самые парни, что пропустили нас с Ван вперед, и еще несколько девушек посмотрели на меня с благодарными улыбками и, высказав свои пожелания, вернулись к разворачивающемуся перед ними зрелищем.

А я сбежала стала протискиваться к выходу с трибун, слыша на фоне жужжание комментатора и намеренно игнорируя его. Дифирамбы Джехану Вайсу слушать не хотелось.

Палатку с напитками я заметила еще когда мы с Ванессой шли сюда. И я сразу же направилась к ней, мысленно отмечая насколько все было удобно расположено. Организация Первого дня в академии была на высшем уровне.

Сразу за кованными воротами стояла стойка регистрации для первокурсников, потом - аллея со стендами клубов, в которые можно было ступить, чтобы разнообразить студенческую жизнь, дальше были ларьки с едой, а от них дорожка вела как раз к арене.

Насколько я поняла, ежегодно на Первый день проводился показательный бой среди старшекурсников, чтобы посту-

пившие своими глазами могли увидеть, чему они смогут научиться и каких высот достичь.

Было глупо думать, что среди выступающих стражей не будет Джехана Вайса. Ну, вот... Снова я думала о нем!

Дернув плечом, я подошла к лавке и улыбнулась стоящему за стойкой парню.

— Два сока, три воды и один черный кофе с тремя шотами эспresso, пожалуйста.

Бариста стрельнул в меня улыбкой.

— Любишь покрепче, красавица?

Скорее хотела вернуться, когда бой уже закончится. Но и это тоже, да.

— Ага, и погорячее, — усмехнулась я. — Ты выглядишь молодо. Подрабатываешь в кофейне родителей?

— Почему ты думаешь, что эта кофейня моих родителей? — вздернул он бровь, ставя на прилавок напитки, и снял с крепления рожок для кофе.

— Потому что на тебе брендовая кепка, которая стоит как три зарплаты обычного баристы? — ответила я с улыбкой вопросом на вопрос.

— А ты внимательная. На какой факультет поступила?

— На боевой. Я хранительница.

— А все хранительницы такие сногшибательные красотки? — внезапно вмешался в нашу непринужденную беседу незнакомый мужской голос.

Я обернулась и встретила взглядом с довольно симпа-

тичным парнем. Кажется, я видела его раньше. Он был на арене вместе с остальными стражами. Уже успел вылететь?

В глаза мне невольно бросились его испачканные в песке коленки.

Похоже, он проиграл.

— Я Элиот Картер, — представился парень, опершись рукой о прилавок и наклоняясь ко мне ближе. — А ты?

Элиот выглядел весьма неплохо.

Только вот его волосы были светлыми, а не черными с выбритыми висками, глаза - серо-синими, а не янтарными с темными всплесками. А губы - пухлыми, а не идеально-симметрично ровными и пропорциональными.

В остальном же, да. Вполне неплохо.

«Кто-то точно сегодня получит по шее», — мрачно буркнул разум.

Я выдавила из себя улыбку.

— Лансель Егер.

— Егер? — Элиот вздернул брови. — Вы с Мартишей Егер случайно не сестры?

Похоже этот парень все же болван. И ни капельки не симпатичный!

Перестав улыбаться, я отвернулась к баристе, чтобы забрать свой кофе и поймала его сочувствующий взгляд. За это время он даже успел собрать бутылки в пакет, чтобы мне было удобно нести.

Это было мило.

— Спасибо, — благодарно кивнула я ему и, не слишком охотно, пошла назад к арене.

— Стой! Постой! Что я сказал не так?

Воспользовавшись скоростью стража, Элиот обогнал меня за считанные секунды и возник передо мной, преграждая путь.

— Если я ошибся, и Мартиша не твоя сестра, то...

— Сестра, — резко бросила я и подняла голову, встречая его взгляд. — И что?

Он вскинул руки в жесте поражения и очаровательно улыбнулся.

— Ничего, я просто хотел найти тему для разговора. Прости, если это тебя задело.

Ладно. Может, не такой уж и болван.

Вместо ответа я протянула ему пакет с соками и водой.

— Поможешь донести напитки моим друзьям?

Не медля, Элиот забрал мою ношу с таким видом, словно выиграл главный приз в соревновании.

— Я как раз хотел сам это предложить. Но ты же не годишь желанием возвращаться?

Хорошо, возможно, Элиот все же капельку симпатичный. В моем взгляде появилось любопытство.

— И почему ты так решил?

— Если бы тебе был интересен бой, ты не ушла бы за дурацкими напитками и не болтала бы с баристой, — усмехнулся он. — Не нравятся драки?

Скорее *слишком сильно нравятся*...

— Да! Это главная парочка нашей академии! Дорогие первокурсницы, кто успел раскатать губу, закатайте ее обратно. Я ставлю на то, что они поженятся! — на весь двор академии вдруг завопил комментатор.

Поженятся...

Я залпом сделала несколько глотков из своего стаканчика, обжигая небо горячим кофе, и снова посмотрела на Элиота.

Нет, все же он определенно красавчик. И даже хорошо, что его волосы красивого светло-каштанового цвета, а не темные!

— Смотреть, как несколько парней надирают друг другу задницы? Нет, не слишком. Гонки зажигают меня больше.

— Да, в этом что-то есть. Я тоже люблю смотреть, как байкеры гоняют на своих зверях, — кивнул Элиот.

Я склонила голову на бок, слегка морща нос и улыбаясь.

— Смотреть? Обижаешь.

Искра понимания промелькнула в его взгляде моментально, и каштановые брови взлетели вверх.

— Ты водишь байк? Обалдеть! Никогда бы не подумал!

Я рассмеялась.

— Мне все так говорят.

— Лансель! — раздался голос Ванессы, и мы с Элиотом обернулись.

Одногруппница приближалась нам в компании ребят, которым я обещала принести напитки. Наверное, они хотели

промочить горло, пока смотрели за захватывающим боем. Но в жизни не всегда бывало так, как мы мечтали.

— Мы тебя на трибунах ждем, а ты тут со стражами флиртуешь! — с наигранным возмущением проговорила Ванесса, но тайком показала мне поднятый палец вверх.

— Да, я встретила Элиота, и мы немного заболтались, — я тепло улыбнулась ребятам. — Вот, ваши напитки.

— Ты такая милая, — проговорила одна из девушек. — Спасибо.

А парни посмотрели на Элиота с едва ли прикрытой враждебностью. И пока Картер раздавал бутылки, Ван склонилась к моему уху и зашептала:

— Он тебе уже пакеты носит? Отличная работа, Лансель!

— В смысле «уже»? — улыбнулась я. — Что здесь такого?

Она в ответ одарила мне красноречиво-неверящим взглядом.

— Нет, если для тебя это ничего... То пусть.

— Лансель, — снова привлек мое внимание Элиот. — Ты уже знаете, что сегодня вечером будет традиционная вечеринка? Обязательно приходи, — его взгляд скользнул к стоящей рядом со мной Ван. — И, конечно, бери своих друзей. Это что-то вроде посвящения, такое нельзя пропускать.

— Время и место. И мы будем там, — заулыбалась Ванесса и закинула руку мне на плечо. — Лансель тоже. Я прослежу.

— Договорились, — кивнул он и, оглянувшись на аре-

ну, вздохнул. — Мне уже пора. Рад был познакомиться, ребята. Обязательно приходите. Десять часов. Клуб «Нитро», — бросил Картер уже на ходу и, кинув на меня последний взгляд, исчез из поля зрения.

А я смотрела ему вслед и со щемящим чувством в груди невольно сравнивала его спину со спиной Джехана. У Вайса она была широкой, с поджарыми мышцами скрывающимися за черной формой и переходящей в узкую талию. Я до сих пор помнила, как семь лет назад сидела на заднем сидении его байка, обхватывала его двумя руками и чувствовала себя принцессой, которую Рыцарь спас из лап опасности.

Тогда я думала, что нам судьбой начертано снова встретиться и остаться вместе.

— Наглядишься ты еще на своего стража! — проворчала Ванесса, выдергивая меня из грустных мыслей. — Сейчас у тебя есть важная миссия!

— О чем ты? — улыбнулась я, переключаясь на нее.

— Как это о чем?! Тебе предстоит меня накрасить! Сама же говорила, что у тебя хорошо получается!

— Ты умеешь делаешь макияж? — тут же уставилась на меня одна из старшекурсниц. — А вот я совсем не могу рисовать стрелки...

Почувствовав атмосферу, остальные парни попрощались с нами и поспешили уйти, будто слово «макияж» было тайным заклинанием по их отпугиванную.

Я усмехнулась своим мыслям и кивнула в ответ старше-

курснице.

— Не скажу, что я профи, но кое-что знаю.

— А правда что за границей сейчас очень популярен дымчатый макияж? А про эффект поцелованных губ ты тоже знаешь? Как думаешь, что можно сделать с нависшим веком? — посыпалась на меня тонна вопросов.

Так слово за слово, и мы уже шли в общежитие боевого факультета наряжаться для вечеринки. И мне бы предвкушать девичник и потрясающий вечер в компании неплохого парня, но думала я лишь об одном: «Придут ли на эту вечеринку Джехан и Мартиша?».

«Ты безнадежна», — вздохнула гордость.

ГЛАВА 3

Лансель Егер

— Лансель Егер? — уточнила комендантша и консьержка общежития по совместительству, Бри Зимга - если верить бейджику.

Она что-то напечатала в компьютере, несколько раз для верности взглянула на мои документы и вернула мне ИД-карту [1].

— Ваша комната на пятом этаже, номер «502». Код от двери - пять единиц. Как только вы с мадемуазель Ванессой Нейр заселитесь, не забудьте его поменять. И... — мадам Зимга чопорно поправила выбившуюся из пучка прядь и строго взглянула на стоящую за моей спиной ораву девушек. — Даже не думайте пройти наверх со всей этой толпой, — произнесла она и поджала губы. — Общежитие - это место для отдыха, а не для развлечений!

О-оу...

Я оглянулась на старшекурсниц, которые уверяли нас с Ванессой, что на боевом факультете самые большие комнаты и что туда будет легко попасть. Те под моим взглядом смежались и стали переглядываться друг с другом.

Как обычно... Сначала кричат громче всех, что все знают, а потом - в кусты. Пансионат сменился на академию, а ничего

не поменялось.

Я с милой улыбочкой вернула внимание к комендантше и, положив руки на стол, наклонилась к ней.

— Мадам, вы вероятно заботитесь о покое других студентов. Ведь если мы начнем шуметь, то доставим всем неудобств.

— Именно! — подтвердила она, и ее губы и вовсе превратились в тонкую ниточку.

— И вы, наверное, знаете, что сегодня вечером для студентов устраивается вечеринка...

— К чему вы ведете, мадемуазель Егер? — прищурилась она.

— Понимаете... — теперь моя улыбка стала смущенной, а на щеках вспыхнул румянец. — Я совсем недавно вернулась из-за границы, а Ванесса всю жизнь провела в деревне...

Почувствовав, что Ван приготовилась возмущаться, я незаметно наступила ей на ногу, чтобы помалкивала.

— Мы совсем ничего не знаем о студенческой жизни и о том, как тут принято одеваться и краситься... Я прошу вас о невозможном, но, пожалуйста... — я взяла сухенькую руку женщины в свою и заглянула ей в глаза. — Нам очень не хочется ударить сегодня в грязь лицом. Это же наш первый выход в свет в качестве студенток. Пожалуйста, мадам Зимга! Вы ведь тоже были первокурсницей, вы должны нас понять...

Взгляд комендантши начал оттаивать.

— Мы будем вести себя тихо-тихо! Никто нас даже не услышит!

— Да, мадам Зимга! Пожалуйста! — подключилась Ванесса.

— Пожалуйста, мадам Зимга! — загомонили остальные. Она закатила глаза и цыкнула.

— Боги! Ладно! Сделаю вам подарок на день первокурсника, — проворчала мадам. Но если я получу хоть одну жалобу на вас... — она пригрозила мне пальцем.

— Этого не случится! — заверила я ее, широко улыбаясь. — Спасибо, мадам! Вы лучшая!

— Я надеюсь, — красноречиво заметила она. — Бегите уже.

В лифт мы завалились, хихикая и улыбаясь.

— Ловко ты ее! — похвалила меня старшекурсница. — Здесь чувствуется опыт.

— Разве что чуть-чуть, — улыбнулась я.

Хотя опыт в умасливании комендантш у меня и правда был. В прошлом общежитии при пансионате у нас работала настоящая старая гримза. По сравнению с ней мадам Зимга была безобидным одуванчиком.

Лифт издал мягкий гудок, извещая, что мы прибыли на нужный этаж, и черные металлические двери распахнули.

— Вау! — выдохнула Ванесса.

И права «вау».

Весь коридор был обложен черным мрамором, а по стене

шла извилистая светящаяся белым полоса, которая вела к редкому ряду таких же черных дверей. Это было похоже на люксовый отель, а не на обычное студенческое общежитие. Пансионат на фоне этого заметно проигрывал.

— Боевой факультет и правда на другом уровне, — с легкой завистью проговорила одна из девушек.

— А на научном не так? — уточнила я.

— Попроще, — хмыкнула она.

Мы добрались до комнаты с номером «502», я ввела код на приборной панели, и дверь с тихим щелчком открылась. Я перешагнула порог, и в комнате вспыхнул свет, озаряя стильную кухню-гостинную в черно-белых тонах, посреди которой стоял мой огромный ярко-розовый чемодан.

А что? Он очень даже сюда вписывался. Тут как раз не хватало пары ярких деталей.

— Ярко-розовый? Seriously? Тебе сколько? Пять? — фыркнула Ванесса, и тут же получила от меня тычок под ребра.

— Не смей обижать Маркуса! — пригрозила я ей с притворным возмущением.

— Маркус? Это имя твоего чемодана? — Ван смотрела на меня то ли с ужасом, то ли со смехом. — Ты чокнутая...

— А по-моему мило, — заступилась за меня та самая старшекурсница, которой я пообещала сделать «дымчатый взгляд».

Я бросила на Ванессу фирменный взгляд победителя.

— Так-то!

— Это подкуп, — проворочала она и, пройдя вглубь наших апартаментов, брякнулась на черный диван. — Ну, что ж, феечка красоты, давай, феяч.

— Сразу после того, как ты извинишься перед Маркусом, — хмыкнула я и резко нагнулась, уклоняясь от подушки.

А вот стоящая за мной старшекурсница избежать попадания снаряда не успела. Послышался возмущенный возглас, и... Началась война, сопровождаемая взрывами смеха.

Я не могу сказать, что ненавидела машины. Просто предпочитала байки. В частности потому, что стоило мне проехать на автомобиле пару километров, как я жутко начинала хотеть в туалет. На мне словно было какое-то проклятье.

И я бы с удовольствием отправилась в клуб на Уильяме, моем ласково урчащем черном мальчике, но после его страстных объятий уложенные локоны превратились бы не пойми во что, да и длинное платье из алого шелка не предполагало такого поворота событий.

Вот, и пришлось ехать вместе с девчонками на такси.

Я сидела на самом краешке сидения, поджимаясь и стискивая колени. А Ванесса то и дело смотрелась во фронтальную камеру телефона, рассматривая себя то с одно, то с другой стороны, не в силах налюбоваться.

Я бы посмеялась над ней. Но боялась, что после такого

финта мой мочевого пузырь скажет мне: «Пока». Поэтому я смотрела на проносящиеся за окном смазанные огни большого города и молилась богам, чтобы они побыстрее донесли нас до клуба на этой гребаной колыхаге!

— Все в порядке? — спросила Фиона, одна из старшекурсниц.

Я выдавила улыбку.

— Да. Мутит. Не люблю машины.

Обычно этой отговорки хватало, но к моему ужасу предусмотрительная Фиона полезла в свой ридикюль и достала оттуда небольшую бутылочку воды и пластинку таблеток.

— Возьми, у меня такая же проблема.

Она смотрела на меня с сочувствующей улыбкой, а я в ужасе тарасилась на воду и плотнее сжимала бедра.

Боги... Будьте милостивы.

— Нет, благодарю. Я просто потерплю, — кое-как пробормотала я и снова отвернулась, уговаривая свой организм потерпеть еще немного.

Уильям, я скучаю...

За окном мелькнула неоновая вывеска «Нитро». Машина затормозила, и я, не дожидаясь, когда водитель откроет нам дверь, нажала на кнопку и вылетела из салона, как ошпаренная.

Туалет. Туалет. Где у них тут туалет?!

Процедура досмотра в клубе была поистине бесконечной. Я уже готова была сунуть свою сумку охраннику прямо в ли-

цо. Пусть забирает, если ему так уж интересно, что же в ней находилось.

— Никаких запретных веществ? — задал он вопрос.

— Нет, — процедила я, видя перед собой только светящийся указатель с тувелькой.

— Вам есть восемнадцать?

— Да...

Моя улыбка уже начинала походить на оскал. От этого его подозрение только выросло, но позади меня была еще целая толпа жаждущих веселья студентов. Поэтому мне надели браслет, разрешающий покупать алкоголь, вручили сумку назад, и я понеслась в дамскую комнату.

Вхух... Это было близко.

Я вышла из кабинки и почувствовала себя человеком. Подойдя к раковине, включила воду, набрала в ладони мыло, и пока мыла руки осмотрела себя в зеркале.

Сегодня я должна была выглядеть бе-зу-преч-но. Разумеется, лишь потому, что хотела произвести впечатление на Элкота. То есть, Элиота.

«Разумеется», — цинично поддакнула гордость.

Высушив руки, я подхватила свою сумочку с подставки и приготовилась уходить, как вдруг услышала всхлип из дальней кабинки. Это было не мое дело, но мало ли что там произошло... Я ведь никуда не спешила.

Подойдя, я осторожно постучала.

— У вас все хорошо? — мягко спросила я.

— Да! — крикнули мне оттуда.

Но несмотря на это «да», я слышала, что девушка была на грани истерики.

Бедолага. Что у нее случилось?

— Я могу чем-то помочь?

— Найти для меня гребаное новое платье?

Голос у нее был до безобразия расстроенным.

Следом щелкнул засов, и кабинка открылась.

Внутри стояла девушка одного со мной роста с красными заплаканными глазами и в изумительно красивом длинном зеленом платье. Только вот на подоле в районе колен было огромное бордовое пятно.

Похоже на винную аварию.

Она прерывисто всхлипнула и, криво усмехнувшись, закатила глаза, сдерживая слезы.

— Глупо вышло. Я копила на это платье весь год. А в итоге...

Ее нижняя губа задрожала. Она прикрыла лицо ладонями и покачала головой.

— Ты же первокурсница? Иди, веселись. Я просто устала. На самом деле, я не так уж и расстроена. Это же просто тряпки.

Оно и видно.

Мама всегда говорила мне, что я была слишком порывистой, и сначала делала, а потом думала. Может, и так, но почему-то я не могла оставить эту девушку рыдать в туалете.

Я шагнула к ней в кабинку и закрыла за собой щеколду.
— Что ты делаешь?! — возмутилась она.

А я, заведя руки за спину, уже тянула вниз молнию

— Ты ведь хотела новое платье? — усмехнулась я. — Тадам, мечты сбываются.

Девушка смотрела на меня с забавной смесью ужаса, неведения и благодарности.

— Нет! Ты что! А как же ты... Тем более...

— Снимай, — перебила я ее, избавляясь от своего наряда.

Она видимо поняла, что настроена я была решительно, поэтому ломаться перестала, и вскоре мы уже произвели обмен.

Повезло, что мы были примерно одной комплекции. Хотя у нее грудь была больше, поэтому мое платье село на нее даже лучше, обнажив соблазнительную ложбинку.

— Ты... — у девушки не было слов. — Спасибо! Но как же...

— Не волнуйся за меня, я что-нибудь придумаю, — улыбнулась я ей. — Иди.

Я видела, что ей неловко было перекладывать на меня свою «винную» проблему. Муки совести буквально читались на ее лице. Но я насильно выпроводила ее за дверь, а сама задумчиво уставилась на подол. Пятно было никак не скрыть. Но если его нельзя было скрыть, от него можно было избавиться!

Вспышка озарения, и я уже выходила из туалета, пытаюсь

выцепить в толпе Фиону. У нее точно должно было быть то, что мне нужно.

Она обнаружилась болтающей у барной стойки с каким-то парнем. И я была правда рада, что старшекурсница уже успела обзавестись компанией, но мне срочно нужна была ее помощь.

— Прощу прощения, я украду ее ненадолго, — с милой улыбкой бросила я, появляясь рядом с ней, и оттащила ее в уголок.

— Лансель, где ты была, мы тебя... — начала Фиона и замерла на полуслове, уставившись на меня в ужасе. — Что случилось с твоим роскошным платьем?!

— У тебя, случайно, не завалялись маникюрные ножнички? — громко спросила я, перекрикивая громкую ритмичную музыку.

Она смотрела на меня так, будто у меня вдруг выросли рога.

— Есть, но зачем...

— Отлично, давай, — бросила я и протянула ладонь.

А затем, прямо на глазах у вконец обескураженной Фионы, подхватила подол своего платья и начала отрезать его намеренно рваными движениями, чтобы создать эффект оторванного края.

Не прошло и пяти минут, и я уже стояла в изумительно-красивом зеленом платье мини.

— Ну, как? — поинтересовалась я мнением старшей, кру-

таясь перед ней. — Вроде ничего, да?

— Ты и правда чокнутая... — пробормотала она в ответ с толикой восхищения в голосе.

— Что есть, того не отнять, — хмыкнула я, вернула ей спасательный инструмент и направилась к барной стойке.

После такой операции я заслуживала пару бокалов игристого, а может быть, даже какой-нибудь коктейль. Взяв в руки барную карту, я с интересом заскользила взглядом по предложенному выбору напитков.

— Могу я тебя угостить? — раздался голос слева.

Подняв взгляд, я увидела незнакомого мужчину, чей возраст к тому же не предполагал посещение студенческих вечеринок. А его взгляд тем временем скользнул к моим голым ногам.

— Великолепно выглядишь. Первокурсница?

— А вы любитель помоложе? — усмехнулась я. — Простите, месье. У меня уже есть компания на сегодняшний вечер.

— Правда? — он не слишком доверчиво вскинул бровь. — И где же твой кавалер?

— Прямо здесь.

Чужая рука опустилась мне на талию, и меня обдало легким шлейфом алкоголя и резкого мужского одеколона.

Элиот.

Подавив неуместное разочарование и не дав гордости опять сказать мне пару ласковых, я с милой улыбкой обер-

нулась к Картеру.

— А вот и ты, кексик.

Его губы дрогнули в улыбке, а глаза не отрываясь смотрели на меня.

— Ты так красива, Лансель.

Моя улыбка стала шире, и я поманила его пальчиком, прося опуститься ниже. А когда он наклонился, я шепнула ему на ухо:

— Я знаю.

— И то, что я уже почти без ума от тебя тоже? — хрипло спросил Элиот, поворачиваясь ко мне.

Его хватка на моей талии усилилась, а наши лица оказались близко друг к другу. Очень близко. И как бы я хотела, чтобы меня это хоть на чуточку взволновало.

Тело, ало, где все твои гребанные бабочки и мурашки? Открывай закрома.

— *Почти* без ума? — насмешливо переспросила я. — Значит, я что-то делаю не так.

— Ты невероятна, — пробормотал он, пожирая меня глазами.

Его взгляд скользнул к губам. И я знала, что произойдет дальше.

«А это вообще нормально, что мы без разбору схватили первого попавшегося парня? Мы что с ним потом делать-то будем?» — совершенно не вовремя встрял разум.

«Он мог бы придумать что-то более оригинальное, конеч-

но» — со скептицизмом подключилась гордость.

Весь настрой, как ветром сдуло. Осталось лишь гадкое ощущение под названием «не то». Не тот одеколон, не та рука на талии... Не тот парень.

Элиот потянулся ко мне, а я прижала палец к его губам. Не отстраняясь, но и не даваясь в руки.

— Хочу танцевать, — прошептала я.

Картер шумно выдохнул и на пару мгновений прикрыл глаза, словно пытался взять себя в руки.

— Конечно. Идем.

Он переплел наши пальцы и потянул меня на танцпол, где бушевала и властвовала музыка. Ее сумасшедший ритм пленял, манил выбросить из головы все мысли и принять даруемое ей высвобождение. Десятки извивающихся тел, жар кожи и плотная смесь разнообразных духов отзывались внутри огнем возбуждения. А мерцание неона делало меня пьяной безо всякого алкоголя.

Я целиком отдалась во власть музыки, топя в ней свое разочарование и сливаясь воедино с ее первобытным ритмом. Элиот прижимался сзади, скользил по изгибу спины, играл с краем платья, а я извивалась в его руках, забыв обо всем. И даже о том, что рядом со мной был *не тот парень*.

А потом я открыла глаза, увидела *его* и все полетело под хвост монстрам.

ГЛАВА 4

Джехан Вайс

Дверь за спиной захлопнулась, и меня поглотил писк датчиков. В глаза бросился огромный экран на противоположной стене, показывающий цифру «ноль».

Доктор Яссо поднял голову от своих записей, повернулся и его брови взлетели вверх. Он удивился. Конечно, ведь обычно, чтобы затащить меня в комнату тестирования, ему требовалось приложить колоссальное количество усилий.

— Ты почти вовремя, Вайс, — хмыкнул он. — Опоздал-то всего на каких-то пару дней.

Писк давил на уши. Раздражал. Я ненавидел этот кабинет. Дыши. Вдох. Выдох.

Игнорируя Яссо, я пересек комнату и опустился в черное кресло для осмотра. Мои руки легли на подлокотники с сенсорами, затылок уперся в подголовник с неудобной шишкой. Всегда чувствовал себя подопытной крысой, когда садился в это кресло.

Пик. Пик. Пик.

Я прикрыл глаза, стараясь не вслушиваться в эти сводящее с ума звуки. Но они наоборот становились только громче и объемнее.

ПИК. ПИК. ПИК.

— Главное, что я здесь, не так ли? — сглотнув, я выдавил усмешку.

Все допущенные до разломов стражи были обязаны проходить ежемесячную проверку на уровень скверны. Но я был гребаным особым случаем и должен был таскаться в этот кабинет чуть ли не через день. Будто бы от этого был хоть какой-то толк.

— А ты разве не идешь на вечеринку? Или нашему грозному стражу не до этого? — поинтересовался док, поднимаясь со стула и направляясь ко мне.

ПИК. ПИК. ПИК. ПИК.

— У меня есть пару часов, пока Мартиша будет собираться.

— И ты решил не тратить время даром, разумно, — похвалил меня Яссо.

Не тратить время... Это почти смешно. Мне не нужны были никакие проверки. Я и так знал, что мой уровень скверны был близок к критическому. Она копошилась внутри и никогда не позволяла забывать об этом.

Тестирование нужно были лишь для отчетности отцу. Хотя я был уверен, что он распечатывал эти отчеты, не глядя, и подтирался ими в туалете.

ПИК. ПИК. ПИК.

Я дернул подбородком. Дыши. Дыши, Джей.

Док подошел к приборной панели, настраивая показатели для измерения. Щелчки тумблеров и стук клавиш тонули в

пищании датчиков.

ПИК. ПИК. ПИК.

Просто закончи с этим поскорее, док.

— Я прогнал тебя по совместимости с поступившими на службу хранителями, — проговорил он.

Сосредоточиться на его голосе было трудно. Внутри поднялась скверна, завозилась, заколола, поднялась к самому горлу.

Стараясь не напрягать тело, чтобы док не заметил, я медленно выдохнул.

— Никто из них не добрался даже до трех процентов, — продолжил Яссо.

ПИКПИКПИКПИК.

— Ничего не скажешь?

Отключите гребаные датчики.

Контролируя дыхание, я открыл глаза и встретил встревоженный взгляд дока.

— Расстроен до безобразия.

Яссо поджал губы. Он был недоволен. Считал, что я слишком легкомысленно относился к своему заражению. Док понятия не имел, что прямо сейчас скверна давила на мою черепную коробку и распирала ее изнутри, а гребаные датчики лишь усиливали это гребаное ощущение.

От этой боли внутри было не избавиться никогда. Я смирился с этим. Так было легче, чем ждать какой-то призрачный шанс того, что появится хранитель, который сможет ме-

ня очистить.

— Джехан, — Яссо был серьезен, как никогда. Он подошел ко мне и положил руку мне на плечо. — Так не может продолжаться бесконечно. Ты страж И-уровня, но все еще человек. Твое тело не приспособлено к тому, чтобы вынашивать такое количество скверны в течение нескольких лет.

ПИКПИКПИКПИКПИК.

Я чуть не рассмеялся.

Смешно. Правда смешно.

Как будто от меня тут что-то зависело.

— Можешь написать сто первое письмо моему отцу с рекомендацией отстранить меня от сражений, — сказал я с сарказмом.

Мы оба понимали, что это совершенно бесполезно.

Алазар Вайс, мой отец, был Верховным главнокомандующим стражами. А еще жадным и хитрым ублюдком, который просто не мог допустить, чтобы страж И-уровня просиживал штаны за учебой в академии, а не истреблял монстров. И ему было совершенно наплевать, что в разломах я заражался скверной, которую не мог очистить ни один хранитель. Ему было наплевать, что эта штука медленно пожирала меня изнутри.

«Сталь закаляется в огне, — любил говорить он. — Считай это своим испытанием».

Испытанием... Скорее бесконечной пыточной камерой.

ПИКПИКПИКПИКПИКПИКПИКПИКПИКПИК.

Яссо стиснул челюсти и сильнее сжал мое плечо.

— Не ерничай. Дай мне прогнать тебя по совместимости со студентами-хранителями.

Я не раздумывал ни мгновения.

— Нет.

— Джехан, — надавил он. — Если у кого-то из них...

ПИКПИКПИКПИКПИКПИКПИК.

— ...хотя бы пятьдесят процентов совместимости с тобой, то...

ПИКПИКПИКПИКПИК.

— ...мы сможем снизить уровень скверны до приемлемого и...

ПИКПИКПИКПИКПИКПИКПИКПИКПИКПИКПИКПИК-
ПИКПИКПИКПИКПИКПИКПИКПИКПИК.

— Ты закончил? — перебил я его, не выдержав.

Яссо напрягся.

— Что-то не так?

ДА. Гребаные датчики.

— Не хочу опоздать на вечеринку, — бросил я, стараясь не сбиться с дыхания.

Я бросил взгляд на экран. Ярко красным там горела цифра «семьдесят восемь». Отлично. На пять процентов выше чем три дня назад.

Уровень скверны был выявлен. Яссо напишет об этом в отчете отцу. Больше здесь делать нечего.

Я поднялся, но Яссо перехватил мою руку, удерживая на

месте.

— Подумай об этом, Джехан.

Виски взрывались болью. Я улыбнулся.

— Договорились.

Железная дверь захлопнулась, и сводящее с ума пикание, наконец, осталось позади.

Кофе. Мне срочно нужен гребаный кофе.

Я добрался до общежития и поднялся на пятый этаж. К тому моменту, как открылись двери лифта, скверна немного утихла, я выдохнул полной грудью, шагнул в коридор и услышал женский смех. Похоже, у меня появились новые соседи.

Следуя вдоль световой полосы, я дошел до двери в свою комнату. Кофеварка уже манила меня с кухни, а на языке фантомно ощущался вкус кофе, но я медлил, вслушиваясь в беззаботный и мелодичный смех девушек.

Как дурак, я простоял у двери по меньшей мере полчаса, прижавшись лбом к холодному косяку. И скверна ни разу не напомнила о себе, как будто я выпил десять чашек кофе.

Мартиша была в красном.

— Я заказала это платье еще месяц назад. Ты же не злишься? Правда мне идет?

Ее глаза сияли. Она покружилась передо мной, и подол ее платья всколыхнулся алым вихрем. Таким же алым, как

глаза разломных монстров.

Оценив сравнение, скверна заворочалась, обжигая внутренности.

Тиш остановилась и выжидающе посмотрела на меня. Она хотела, чтобы я сказал, как ей шло, какая она красивая в этом уродливом красном платье, и как я ее любил. И я мог это сделать. Правда.

Но я молчал. Молчал, потому что не мог понять, неужели так сложно было пойти мне уступку хотя бы один гребаный раз?

Я растер виски.

Потерпи, Джехан. Это просто один вечер.

— Тебе не нравится? — в голосе Мартиши зазвенела обида. — Почему ты молчишь?

Я начинал раздражаться, но проглотил это.

Она была моей девушкой. Девушки любили комплименты. Если она сейчас расстроится, то будет пилить меня весь вечер.

Ровно выдохнув, я подошел к ней и поцеловал в макушку.

— Ты прекрасна.

— И чего тогда молчал? — проворчала она и прижалась ко мне ближе.

Я принял.

— Ты сменила духи?

— Это новая коллекция. Правда, хорошо пахнет?

— Вишней. Да.

Иногда мне казалось, что Мартиша испытывала меня на прочность. И я не знал, насколько еще хватит моего терпения. И даже не хотел узнавать, что будет, когда оно закончится.

Тиш слегка отстранилась и с улыбкой заглянула мне в глаза.

— Знаешь, что я люблю в тебе?

Я смягчился.

— Удиви меня.

— То, что тебе не все равно, — ее светло-голубые глаза заискрились. — Ты всегда подмечаешь мелочи. Купила ли я новые духи, надела новый наряд или постриглась. Ты всегда очень внимателен ко мне. Для меня это очень важно.

Снова прижав ее к себе, я положил подбородок ей на макушку, игнорируя вонь парфюма.

— Пора, — пробормотал я.

Нужно будет включить вентиляцию в машине, иначе пока мы доберемся до клуба, я задохнусь.

Я давно не выбирался куда-то развлечься. Раньше я любил клубы. Любил их дикую первобытную магию. Любил ощущение свободы и безнаказанности. Но после того, как начал встречаться с Мартишей почти перестал в них ходить. Только с ней, а это было совершенно не то.

Мы миновали фейс-контроль, и на меня обрушился мой первый курс.

Бешеная ритмичная музыка, вспышки неона, дым со специфическим запахом. Я скучал по этому. По этому ощущению, что можно. Можно быть безбашенным, можно забыть обо всем. Можно. Можно кричать, можно орать, можно не думать, что я должен делать, а что нет.

Сейчас все было не так.

Мартиша обвила руками мое плечо, и грудь сдавило глухое раздражение. Никогда, так как в этот миг, я не хотел бросить ей, чтобы она отцепилась. Я почувствовал себя задыхающимся и скованным, будто в кандалах. Один стальной браслет был прикован к моей ноге, а второй - к ноге Тиш.

И желание разорвать эту цепь... Оно было невыносимым.
— Джехан! Мартиша!

Рядом возникла Эльфина, мой заместитель в студсовете. Ее появление остановило поток моих мыслей и ослабило давление в груди. Я почти смог нормально выдохнуть.

— Я вас повсюду ищу.

Эль обняла сначала меня, потом Тиш.

— Вы не представляете, что со мной произошло! — расширив глаза, картинно начала она.

Я не мог не улыбнуться.

Эльфина была самым собранным и организованным человеком, которого я знал, а еще у нее был особый талант - попадать в разные неловкие ситуации. Именно она была той, на кого падали подносы в столовой, или кто поскальзывался на ровной поверхности. Обычно наши заседания в студсовете

те начинались с очередной ее истории.

— Уверен, что тебе не терпится нам рассказать, — усмехнулся я.

Хватка Мартиши усилилась, а сама она нервно кусала губы и смотрела на платье Эльфины, не отрываясь. Только тогда я заметил, что оно тоже было красным, но при этом не вызывало у меня никаких эмоций. Просто тряпка.

— О, это что-то с чем-то, — усиливая интригу, протянула Эль. — Я хотела заказать себе коктейль и пошла к барной стойке. Но какой-то болван не смотрел по сторонам. Он налетел на меня и пролил вино.

Я невольно скользнул взглядом по подолу без единого пятнышка. Хмыкнул.

— И ты уклонилась? Действительно, невероятно.

— Джехан! — возмутилась она. — Нет! Я не уклонилась! Все пролилось на меня!

— Джей, я хочу пить, пойдем закажем что-нибудь? — вдруг вклинилась Мартиша.

Мне это не понравилось. Ее бесцеремонность разозлила меня.

Но я вдохнул, выдохнул и сказал себе, что Тиш иногда бывала немного капризной. Такая уж она.

— Подожди, — контролируя свой тон, ровно проговорил я и перевел взгляд на Эльфину, молчаливо прося продолжить.

Она настороженно перевела взгляд между нами, но про-

чистила горло и вернулась к своей истории.

— В общем, я думала, что вечер испорчен, расстроилась и пошла в туалет.

Моя улыбка стала шире.

— Мне все еще нужно знать подробности?

— Джехан! — рассмеялась Эль. — Прекрати! Дай, договорить.

— Джей! — повысила голос Мартиша, дернув меня за рукав. — Я. Хочу. Пить.

Она, как маленький ребенок, который не понимал слова «нет». Неужели даже здесь я не мог отдохнуть от ее капризов?!

Я сгреб остатки своего терпения, собрал его в одну кучку и, достав из кармана свою карточку, протянул ее Тиш.

— Сделай пока заказ, я догоню.

— Отправляешь меня одну?! — прищурилась она. — Ты нормальный вообще?!

В чем ее гребаная проблема?!

Вдох и выдох, Джей. Здесь не место, чтобы срываться.

— Я разговариваю, — очень медленно и очень спокойно произнес я. — Если ты хочешь выпить, подойди к бару и купи.

— Одна?!

Я так и сказал, разве нет?!

— Да.

— Здорово! — разочарованно фыркнула Мартиша и, от-

пихнув меня, с гордо поднятой головой направилась к барной стойке.

Она была уверена, что я тут же побегу за ней и начну извиняться. И я знал, что должен был. Чувство ответственности душило.

Я запрокинул голову, разглядывая металлические сваи и понятия не имея, где мне взять сил для предстоящего разговора. Мартиша словно высасывала из меня все соки.

Оковы на моей ноге сжались, загремели цепи.

— Эм-м-м... Ребят, у вас все в порядке? — спросила Эль, явно чувствуя себя неловко.

— Не бери в голову, — пробормотал я.

Тиш крутилась у стойки, намеренно игриво разговаривая с барменом и строя ему глазки. Она хотела заставить меня ревновать. Но мне почему-то просто хотелось пожелать этому парню удачи. Ее должно быть много, чтобы встречаться с Мартишей. И самоконтроля. И терпения.

Проблема только в том, что мое почти подошла к концу.

Но я справлюсь. Как обычно. Мне просто нужно подойти к ней, извиниться и сказать, что я был не прав - это главное, потом - что мне не следовало игнорировать ее желания, и что я бесчувственный чурбан. Она будет дуться для приличия пару минут, а потом снова начнет ко мне липнуть. И тогда я закажу себе пару шотов чего-нибудь очень крепкого, выпью их залпом, и скверна внутри хоть ненадолго перестанет сводить меня с ума.

План был отличным. Да.

Только он полетел прямо в разлом где-то по пути.

Два шага. Я сделал всего два шага, увидел танцпол, и с неба словно ударила молния, поражая меня с макушки до ног. Больше я не был властен над своим телом. Ему было наплевать, что мы шли извиняться к Мартише. Оно застыло, не позволяя мне отвести взгляд от *нее*.

Лансель.

Боги... Ее вид едва не сшиб меня с ног.

Длинные медовые пряди были в беспорядке, пухлые губы - приоткрыты, на щеках - легкий румянец, и ее зеленое платье... Оно было слишком сексуальным. Слишком горячим. А этот гребаный рваный край, обнажающий стройные бедра... В нем была вся она. Нежная и шелковистая на первый взгляд, но дикая и свободная по своей сути.

Я был сражен. Голова опустела. Из всего клуба я видел только Лансель. Наверное, поэтому не сразу заметил, что по ее бедру скользила мужская рука. Одно присутствие смуглой грязной лапы на молочно-белой коже вымораживала до костей, но... Лансель не сбрасывала ее. Она позвала ей там быть, этой проклятой руке. Позволяла какому-то парню прижиматься к себе, трогать ее, обнимать.

Вспышка неона, и я увидел его лицо. Элиот Картер.

Похотливый ублюдок.

Гнев ослепил меня. Где-то на краю сознания я понимал, что не должен был злиться, что я заходил на опасную терри-

торию, в зыбучие пески. Мне будет не выбраться оттуда, если нырну в них, но... Что было делать с всепоглощающим желанием вырвать руки Элиоту Картеру? Это желание было сильнее меня.

— Джей, что ты делаешь?

Голос Мартиши влетел в мой разум, ее пальцы крепко обхватили мое запястье, действуя отрезвляюще. На меня словно вылили ведро ледяной воды.

Я вдруг осознал, что уже стоял на краю танцпола, понятия не имея, когда успел сюда добраться. Я... Мне нужно было вернуться на безопасную правильную территорию. Нужно было уцепиться за Тиш, сместить фокус внимания на нее.

Какой там был план? Бар, извинения, выпивка. Звучало отлично.

И тогда Лансель открыла глаза. И я попал в плен бледно-зеленых омутов. Внутри заорала тревожная сирена. Небезопасно! По ее лицу скользнула тень. Она словно отгородилась от меня. Теплота, которую она обычно излучала, сжалась и встала вокруг нее щитом, за которым для меня не было места.

Я был зол, растерян и возбужден. Эмоции одолевали меня.

А Лана вдруг оттолкнула Элиота и, ловко лавируя меж людей стала двигаться в сторону черного выхода. Сам не понимая как, я уже направлялся за ней следом.

Я поймал створку двери, не давая ей закрыться, и вышел

на улицу.

Лансель стояла ко мне спиной. Она не произнесла ни слова и не повернула головы, хотя наверняка почувствовала мое приближение. Не могла не почувствовать. Мы были как оголенные провода, брошенные в воду. Мы искрили и выжигали сами себя.

— Я не знал, что ты вернулась и поступила в академию, — вырвалась из меня какая-то глупая и неуместная ерунда.

Она фыркнула, будто считала также, и развернулась. Но ее взгляд был обращен не на меня. Лана смотрела на носки своих туфель.

— Давай-ка, я избавлю тебя от необходимости задавать следующий банальный вопрос, — произнесла она прохладным тоном. — Я поступила на боевой факультет, направление хранителей.

Лансель стояла от меня не дальше, чем в паре метров. Но это расстояние было слишком большим. Оно нервировало меня. Мне было необходимо его сократить.

Внимательно следя за ее реакцией, я сделал один шаг, второй. Мне казалось, что Лана сейчас сожмется, закроется только сильнее, испугается, но вместо этого она посмотрела на меня.

Ее глаза завораживали. Я с трудом оторвался от них и скользнул взглядом к ее родинке. Мне хотелось дотронуться до нее. Она настолько идеально смотрелась на ее лице, что я начал думать, что родинка нарисована.

Наваждение.

— Поздравляю, — мой голос звучал хрипло.

Пальцы зудели от желания прикоснуться к ней.

Все внутри кричало о том, что я делал что-то не так. Шел куда-то не туда. Переходил границы.

— Это мне нужно тебя поздравлять, — она слегка прищурилась и склонила голову на бок. — Великий страж Иуровня и победитель сегодняшнего сражения.

Лансель была ершистой, точно еж. Но и это было необъяснимо очаровательно.

Тревожные сирены внутри взбесились, почти выходя из строя: «Опасно! Опасно! ОПАСНО!».

— Это что сарказм? — улыбнулся я. — Ты даже не рассмотрела окончание боя. Откуда знаешь, что я победил?

Я не хотел этого говорить. Слова сами вырвались и не укрылись от внимания Лансель.

Ее брови дрогнула, а губы, наконец, сложились в улыбку.

— А ты заметил, что меня не было?

— Я заметил.

Отрицать было глупо, хотя я не знал, зачем признал это вслух. Но почему-то было ощущение, что это первые правильные слова за весь вечер. Лансель улыбнулась шире, и вместе с этим зажегся весь мир.

От ее красоты я задержал дыхание и, когда в грудь вдруг словно воткнули раскаленную кочергу, понял, что облажался. Боль вышибла из меня дух. Я закашлялся и согнулся по-

полам, хватаясь за пиджак на груди и разрывая пуговицы.

«Контролируй потоки воздуха, Джехан», — это был первый урок по работе со скверной.

Базис. Основа. И я как дурак про нее забыл.

— Джехан! Что с тобой? Что случилось?

Лансель перепугалась, кинулась ко мне, и я потратил последние силы на то, чтобы отшатнуться от нее, содрогаясь от пронзающей ядовитыми иглами боли.

— Не подходи, — процедил я, падая на колени и пытаясь выровнять дыхание, но было уже поздно.

«Нарушение контроля ведет к повышению уровня скверны. Когда заражение минует критический порог, ты станешь опасен для окружающих».

Я не знал, насколько теперь был близок к краю. Я не мог подвергать ее жизнь опасности.

Гребаная скверна.

Новый приступ кашля, тошнота подкатила к горлу, во рту стало мерзко.

Отвратительно, что Лана видела меня таким. Я был просто жалок. Но боль великодушно не дала мне погрузиться в эти мысли, скручивая изнутри. Проклятая почва уходила из-под ног, голова кружилась.

Лансель уже должна была убежать в ужасе, но я все еще ощущал ее присутствие рядом, и это... Это странным образом придавало мне сил.

— Уходи, — выдавил я, пытаясь удержать стену контроля.

— Найди Элиота... Скажи, — я стиснул зубы, переживая очередной приступ. — Скажи, чтобы срочно вызвал Яссо, он поймет.

Иди. Иди уже, Лансель.

Но вместо этого я увидел носки ее туфель.

— Джей... — прошептала она.

Ее пальцы коснулись моего лица, и по телу прошла прохладная волна облегчения. Боль застыла, не утихая, но и не возрастая.

Боги, это было слишком приятно. Не осознавая, что делал, я с силой стиснул ее руку и прижал к своей щеке, зарылся носом в ладонь, и меня пронзила дрожь от того, насколько приятно и *тепло* она пахла.

Яркий и терпкий аромат розового дерева.

— Джей, все хорошо, — лихорадочно пробормотала она.

— Все хорошо, я рядом. Это скверна, да? Я помогу тебе. Я помогу, я же хранительница...

Чистая прохладная волна омыла все тело. По коже побежали мурашки. И мутная *грязь*, которая уже несколько лет копошилась внутри, как червь, начала растворяться и уходить.

Это было *слишком хорошо*. И мне потребовалось целых пять секунд, чтобы осознать, что все это означало.

Я рывком поднялся и отступил на пару шагов, глядя на Лансель и отказываясь поверить в произошедшее. Из всех сотен хранителей... Почему именно она? Почему именно

она единственная была совместима со мной?

Меня словно пнули прямо в грудь.

И будто пытаюсь добить меня, она подняла на меня подернутые пеленой слез сверкающие светло-зеленые глаза. Ее дрожащие губы сложились в неуверенную улыбку.

— Ты... В порядке? — голос Ланы звучал не громче шепота.

Я не был. Не был в гребаном порядке.

Впервые за последние три года ничто не разъедало меня изнутри. Но еще никогда я не был *настолько не в порядке*.

Меня трясло. Трясло от желания добраться до Лансель. Трясло от желания вновь испытать на себе силу ее очищения. Это было сродни наркотику, который вызывал мгновенную зависимость. И я понятия не имел, как буду ему сопротивляться.

Мне хотелось кричать. Хотелось орать и рычать на судьбу. На треклятое стечение обстоятельств.

Но я просто прикрыл глаза, медленно выдохнул и, контролируя каждый свой гребаный шаг, подошел к Лансель.

— Вставай, — проговорил я, протянув ей руку.

Голос звучал сдавленно и сипло.

Она вложила пальцы мне в ладонь. Такая доверчивая, что это почти убивало.

Не глядя на нее, я снял пиджак и накинул ей на плечи. Мои руки дрожали и зудели от потребности стиснуть ее в объятиях, напитаться от нее чистотой, и я надеялся лишь на

то, что она не чувствовала этого.

Разобравшись с одеждой, я сунул руки в карманы и стиснул пальцы, держа свои лапы подальше от нее. Сделал шаг назад. Потом еще один.

Вдох и выдох.

Вдох и выдох.

Я посмотрел на нее и выдавил улыбку.

Она была насквозь фальшивой. Интересно, видела ли это Лансель?

— Спасибо. Но не говори никому о том, что произошло, — мягко попросил я ее, прилагая все усилия, чтобы звучать *нормально*.

Лана смотрела испытующе.

Я знал этот взгляд. Видел его сотню раз у Мартиши. Он означал, что сначала я должен буду ответить на сотню раздражающих вопросов, и тогда может быть, если повезет, она выполнит мою просьбу.

Но все в порядке. Я был готов.

Я справлюсь с этим, а потом уберусь отсюда.

Но Лана удивила меня.

Вместо того, чтобы довести до белого каления, как любила делать ее сестра, она кивнула. Ее взгляд потеплел, наполнился искорками, а губы сложились в лучистую улыбку.

— Конечно, Джехан, со мной твоя честь стража в безопасности. Я никому не расскажу.

Честь стража? Она думала, я переживал о том, как бы не

показаться слабаком в глазах окружающих?

Забавно. Искорки из ее глаз перетекли в мою грудь и пощекотали ребра.

Несмотря на ситуацию я не смог не улыбнуться. А желание оказаться рядом с ней и никуда не уходить стало почти нестерпимым.

— Честь стража... — я покачал головой, улыбаясь шире. Это было слишком мило.

— Мне нужно идти, — пробормотал я, опасаясь, что если не уйду сейчас, то потом и вовсе не смогу себя заставить.

— А твой пиджак?

— Оставь себе, — бросил я и развернулся.

Мысль о том, что она будет носить мою одежду была... Горячей.

Ты сошел с ума, Джей.

Тряхнув головой, чтобы привести мысли в порядок, я вернулся в клуб, а оттуда пошел прямо к машине, отправляя Тиш сообщение, что меня вызвали в разлом.

Это было ложью лишь отчасти.

Меня не вызывали, но я действительно отправлялся туда. Лансель смогла очистить меня, уровень моей скверны снизился, и док обязательно об этом узнает. А если узнает он, узнает и отец.

А я этого не хотел. Я не позволю превратить жизнь Ланы в ту же кашу, что и у меня.

Нет. Ни за что.

Поэтому у меня был только один выход - отправиться в первый попавшийся разлом и убить там достаточно монстров для того, чтобы уровень моей скверны вернулся к прежним цифрам.

И именно так я и сделаю.

ГЛАВА 5

Лансель Егер

Аудитория в виде амфитеатра была почти пустой.

И нет, не потому, что половина моих одноклассников все еще не проснулись после вчерашней ночи. Просто хранителей всегда было не очень много - человек двадцать на потоке, не больше.

Ванесса спала на соседнем со мной сидении, подложив под щеку свою сумку. Ее волосы были в полном беспорядке, как воронье гнездо. Еще несколько студентов сонно моргали и давили зевки, пытаясь слушать то, что говорил нам куратор.

— Думаю, все из вас прекрасно осведомлены, чем вы будете заниматься, после окончания университета. И я знаю, что вам хочется поскорее покончить с болтовней и идти в общежитие отсыпаться, но это формальность, студенты, — в голосе стоящего у кафедры мужчины прозвучала насмешка.

Он явно был в курсе, как у многих присут

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.